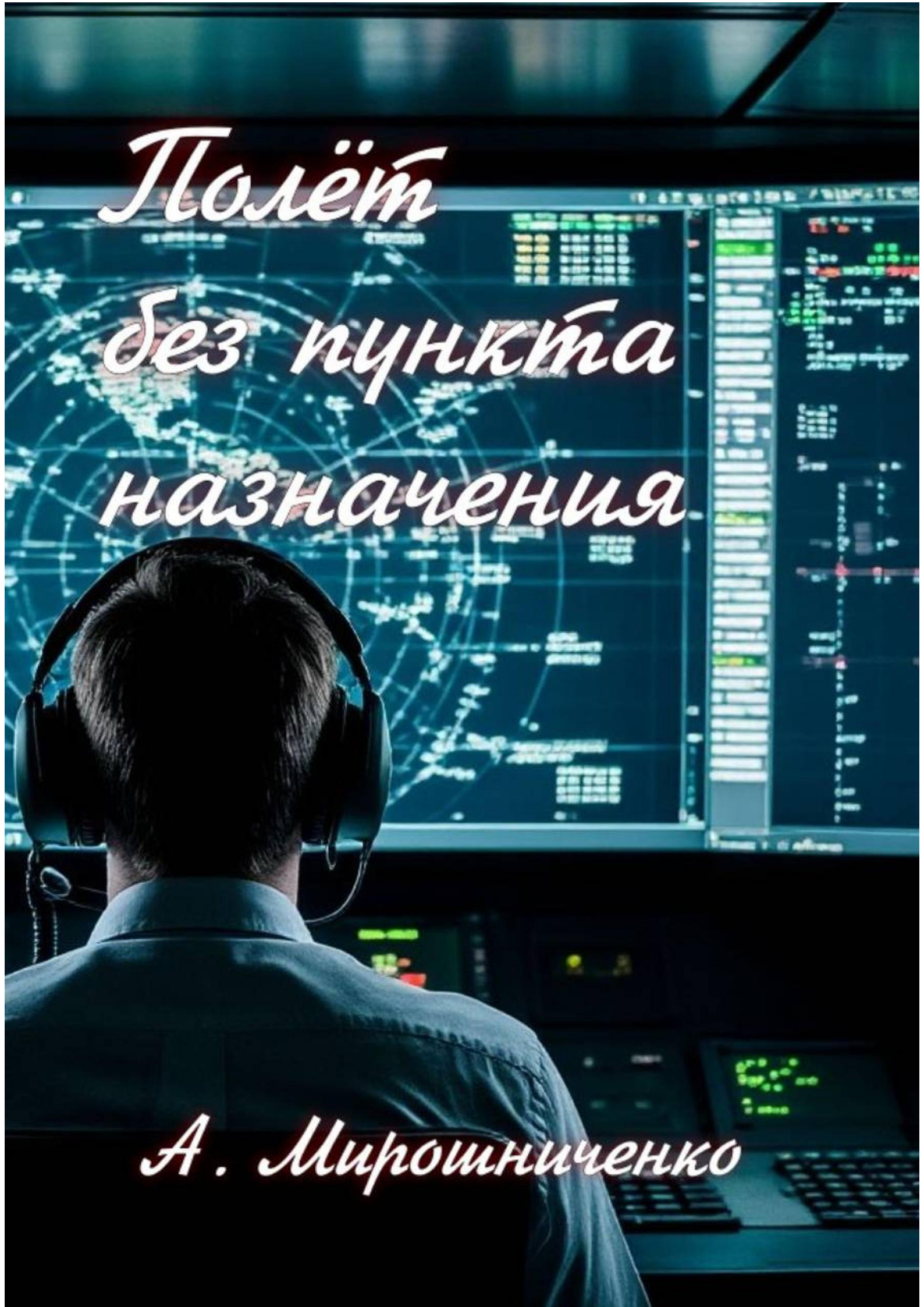

The background image shows a person from behind, wearing large headphones, sitting at a desk in a control room or data center. They are looking at several computer monitors. The main monitor displays a world map with a network of white lines connecting various points, suggesting a global communication or data network. To the right, there are smaller monitors showing lists of data, possibly flight schedules or network logs. The overall lighting is dim, with the screens providing the primary light source, creating a professional and technical atmosphere.

Полёт без пункта назначения

А. Мирошниченко

Александр Мирошниченко

Полёт без пункта назначения

«Автор»

2026

Мирошниченко А.

Полёт без пункта назначения / А. Мирошниченко — «Автор»,
2026

2037 год. Прошло пять лет с того момента, как Исламабадская конвенция организации международной гражданской авиации приняла решение о разрешении перевозки пассажиров лайнерами без экипажей. Таким образом, полагалось, будет побеждён человеческий фактор. Однако уязвимости просто переместились из кабины пилотов на землю. И теперь безопасность пассажиров может оказаться в руках людей, захвативших центр управления воздушным движением.

© Мирошниченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Мирошниченко

Полёт без пункта назначения

Глава 1

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении:

а) полётов беспилотных воздушных судов для перевозки пассажиров.

б) предоставления воздушного пространства для обеспечения полётов в соответствии с пунктом (а). <...>

17. За исключением предусмотренного в Главе I настоящая Конвенция обязует государства, присоединившиеся в Конвенции, выделять воздушное пространство для полётов беспилотных пассажирских воздушных судов и создать структуру для организации движения для такого воздушного трафика и управления им.

(Из Исламабадской Конвенции ИКАО, 2032г.)

Самолёт сделал крен, и даже сидящим в креслах не возле иллюминаторов стали видны воды Каспийского моря и береговая линия.

«Неплохо бы сейчас искупнуться, — подумал Постников, — Здесь уже, наверное, тепло».

Сергей много полетал в этих краях, поэтому представлял, где они находятся. Сейчас экипаж свяжется с Ростовом... Какой экипаж? Пора привыкать, что экипажа в пилотской кабине нет. Уже лет пять, после вступления в силу положений Исламабадской Конвенции, авиакомпания стремительно стали освобождаться от лётного персонала. Дорого держать в пилотской кабине квалифицированных, а значит, и хорошо оплачиваемых, специалистов, когда их функции может выполнять автоматика.

Пилоты до последнего были уверены, что уж кто-кто, а пассажиры откажутся летать на самолётах, где нет хотя бы одного пилота. Но достаточно было снять пару-тройку блокбастеров, где умная автоматика вступает в поединок с пилотом-маньяком, желающим разбиться и унести с собой в могилу несколько сотен невинных жертв. Естественно, по законам жанра, добро побеждало, а зрители аплодировать скромным кодерам — создателям замечательной нейросети, победившей зло в виде лётчика.

Законодателям оставалось только зафиксировать на бумаге статус беспилотных пассажирских самолётов под одобрение общественности.

Постников ушёл с лётной работы раньше, чем начались массовые сокращения лётного состава, и занимался анализом угроз на транспорте. Но и в науке тех, кто осмеливался указывать на риски беспилотной авиации, старательно вычищали. И пришлось перейти Сергею Ильичу на преподавательскую работу. Его статьи по управлению человеческим фактором, в том числе и при эксплуатации беспилотных аппаратов, пользовались популярностью в той части научного сообщества, которой не выделялись гранды от авиакомпаний. То есть в настоящей научной среде.

Солнечные лучи пробежались по перегородке, которая отделяла ряд, где сидел Постников, от бизнес-класса и исчезли.

«Странно, — подумал Сергей, — С чего бы нам разворачиваться на запад? Может, меняют трассу».

Он попробовал посмотреть в иллюминатор, но под самолётом уже начиналась слоистая облачность. И Постников откинулся на спинку, чтобы быстро заснуть. Ранний подъём в Дели давал себя знать.

Приснилось, что по прилёте он вышел на парковку и не увидел свой автомобиль. И сразу понял: это угон. Современное авто угонять нет смысла, кроме как на запчасти в страны, где

никто не будет интересоваться их происхождением. Но это большая редкость. Тем не менее ни о том, что автомобиль эвакуировали или жена вызвала в режиме автопилота, мысли не было. И больше всего расстроило осознание, что теперь он не купит машину с возможностью ручного управления. Таких авто уже не было в продаже. Даже с пробегом.

От расстройства Постников проснулся. Автоматика, конечно, штука хорошая. Но можно вот так просто войти в систему управления и уедет машина от хозяина. И никаких следов. Разве что камеры видеонаблюдения укажут, где съехал автомобиль с трассы. А там для хорошего специалиста перепрошить систему мониторинга — минутное дело. Но это всё в теории. Такие случаи довольно редки. А приснилось.

Сергей нажал кнопку вызова стюардессы. Автостюард в двух рядах позади общался приятным мужским голосом на китайском с пожилой пассажиркой.

«Хорошо бы она задержала и тогда придёт живая стюардесса, — размечтался Постников, но автостюард попрощался с китайкой и подкатил к Сергею.

— Что желаете, Сергей Ильич? — милым женским голоском спросила автоматическая штукovina, напоминавшая одновременно небольшой холодильник и кухонный комбайн на колёсах.

— Желая пообщаться с очаровательной барышней, которая встречала нас на входе, — решил немного повредничать Постников, понимая бесперспективность.

— Старший бортпроводник София может подойти, только когда освободится. Что я вам могу предложить, пока она занята?

— Стакан воды и информацию о рейсе.

Манипулятор немедленно протянул воду, а динамик начал вещать:

— Наш полёт проходит на высоте...

— Мне только время прибытия, — раздражённо прервал Сергей и удивился своему поведению.

Ну, как можно проявлять эмоции по поводу бездушной железки.

— Прибываем по расписанию, — прозвучал всё тот же голос, который лишь немного поменялся, подстраиваясь под настроение пассажира, — Могу я чем-то ещё помочь? Что передать Софье? Ей по-прежнему нужно к вам подойти?

— Спасибо. Не надо.

«Сколько лет Софье? — думал Сергей. — Двадцать три, максимум двадцать пять. То есть летает лет пять, не больше. Значит, не застала время, когда старший бортпроводник был ещё и наполовину пилотом. Ну, как наполовину? Присутствовала в кабине во время взлёта и посадки самолёта на случай потери работоспособности капитана, чтобы нажать кнопку переключения управления в автономный режим. Потом всё делала автоматика. Но очень скоро и вообще убрали пилотов. Выходит, бесполезно спрашивать её, почему мы так долго летим на запад. Стандартный ответ, что всё идёт по плану, гарантирован».

От размышлений Сергея отвлекло ощущение, что на него кто-то смотрит. Кресла одного ряда разделял небольшой столик. Соседка — элегантная брюнетка ещё перед взлётом демонстративно надела солнцезащитные очки, выказывая нежелание общаться. Постников посмотрел по сторонам. Никто иной не мог смотреть на него.

— Вам тоже кажется, что что-то не так? — вдруг услышал Сергей.

Голос явно исходил от соседки. Больше некому было заговорить. А женщина сидела неподвижно и спит она или смотрит не понять. Увидев замешательство, брюнетка сняла очки. В больших глазах жила тревога.

— А что вас беспокоит?

— На мониторе мы летим по трассе, — соседка кивнула на экран, — А реально нет. Мы летим на запад.

— Так бывает, когда диспетчер ненадолго вмешивается в управление самолётом, но не отключает сервисное оборудование, чтобы не беспокоить пассажиров, — пояснил Сергей.

— Странное решение. Вызывает обратную реакцию.

— Не все могут по солнцу определить направление полёта.

Сергей улыбнулся.

— Анна Алексеевна, — представилась соседка и надела очки. — А вы, по всему, можете. Постников достал из кармана пиджака солнцезащитные очки и тоже надел.

— Приходилось какое-то время пользоваться такими навыками.

Анна извинилась и очки сняла. Сергей тоже.

— У меня муж параноидально боится самолётов. Меня всегда это удивляло. А вот сейчас...

Всё время диалога самолёт летел на запад.

Глава 2

В Ростовском центре по управлению и организации воздушного движения царила обычная деловая обстановка. Ещё не наступило время, когда трафик будет максимальным. Руководитель сектора управления Хвостов подменил Зотова на несколько минут раньше положенного.

— Как обстановка, Андрей — поинтересовался Хвостов, — всё по плану?

— А как же Геннадий Петрович. Обратной дороги нет, — излишне бодро ответил Андрей и уступил место начальнику.

Потом сделал несколько движений, чтобы размять мышцы и суставы.

— С этим в комнату отдыха, — заметил Хвостов. После чего, нажав клавишу внутренней связи, добавил уже в микрофон: — Ноль четыре сорок восемь UTC, принял управление в южном секторе. Руководитель полётов Хвостов.

— Петрович, что-то ты рано Серёгу отпустил. — раздался в наушниках голос Жени Ласкина, соседа по даче и диспетчера центра организации движения, который располагался в смежном здании. — Ещё три минуты евойные. Но, раз уж взялся, тебе три борта под управление. 1430 Из Нью-Дели на Москву, 0123 из Нижнего в Тегеран и!.. барабанные палочки — четыре единицы — из Казани в Доху. Сдюжишь?

Ласкин, как всегда, был весел. Он любил свою работу, и работа любила его. Именно Женька ещё очень молодым диспетчером попал в критическую ситуацию. Разрядом молнии вывело из строя электричество и всю электронику центра управления. Работала только аварийная рация. И он по памяти вывел из сектора восемь бортов.

Геннадий Петрович, тогда ещё простой диспетчер, хорошо помнил, как в зале управления погас свет. Через секунду электроснабжение восстановилось, чтобы вновь исчезнуть надолго. В помещении горели только таблички «ВЫХОД», работающие от аккумуляторов. В тусклом свете Геннадий видел, как Евгений с закрытыми глазами давал команды:

— Все работают только на приём. Команды выполнять без подтверждения. Борт такой-то, ускорьтесь на текущем курсе. Борт такой-то, снижение до эшелона триста двадцать. Кто просил вход в зону? Вам разворот на сто восемьдесят с набором эшелона триста сорок...

И это продолжалось долгих двадцать две минуты. Пока последний борт не покинул воздушное пространство зоны ответственности их смены. После Ласкин откинулся в кресле и громко сказал коллегам:

— Зона свободна. Передайте смежным секторам, что мы сегодня не работаем.

И все находящиеся в помещении дружно выдохнули. Никто, кроме профессионала не сможет понять, что это такое. А Хвостов профессионалом был. И уважал Ласкина. И жалел, что он не с ними.

С тех пор как небо по большей части стало беспилотным, структура организации воздушного движения изменилась. Разделилась на две части: организацию и управление. В первой работали диспетчеры, которые, как и раньше, знали кому, куда, на какой высоте и скорости нужно следовать. А во второй как бы переведённые на землю пилоты. Это очень условно. Поскольку управлял каждый внешний пилот всеми самолётами в его зоне. Вернее, всё делала автоматика. И только при необходимости внешний пилот вмешивался в управление. И то такое вмешательство носило довольно условный характер. При появлении сигнала о проблеме управления воздушного судна внешний пилот переводил самолёт в автономный режим. А вот если отказывал и автономный режим, тогда им нужно было им управлять дистанционно, вручную. Такое тренировалось каждые три месяца. Хотя никому ни разу этот навык не пригодился.

И работали соседи по даче в смежных зданиях. Хвостову и нужен был человек из организации. Но Женька не подходил ни по характеру, ни по отношению к жизни. Он считал себя

счастливым и ничего иного в жизни не желал, кроме того, что у него было: семья и работа. Такой персонаж никак не годился для целей предстоящей операции.

В результате тщательного отбора пришлось остановиться на Грише Калкине. Прижимист, молчалив. Недоволен зарплатой, начальством, погодой, коллегами... То, что нужно. Прямо, как Артур и заказывал.

А привлечь диспетчера по организации воздушного движения требовалось по одной простой причине. В операции должны участвовать минимум три человека. Двое напрямую выполняют задание, а один для страховки. А так как только один человек из смены отдыхает, то и получается, что кто-то должен быть из управления, а кто-то из организации.

Значит, Зотов и Калкин активно работают, а Хвостов страхует на случай, если что-то пойдёт не плану.

Но об этом лучше не думать. План прост и разработан досконально. И настолько феноменален, что вряд ли кому придёт в голову, что такое возможно. И, значит, нет оснований сомневаться в его осуществлении.

Глава 3

Фёдор Углов перевёлся в главный центр контроля воздушного пространства из Ростова более года назад. Но всё не мог привыкнуть к здешней рутине. Оказалось непривычным работать меньше, а получать за это значительно больше, чем на прежней сложной и ответственной должности руководителя полётов южного сектора.

Но это не всё, что смущало Фёдора. Трудно было привыкнуть к людям. В Ростове-на-Дону для начала разговора считалось достаточным собственного желания. Потому что не бывает на юге людей, которые не ответят. Спешка, плохое настроение и даже болезнь не являлись причиной, не заговорить с незнакомцем, если тот обратился по любому поводу.

Здесь же в Москве люди на улице, как автоматы. Передайте. Вы выходите? Разрешите пройти. Никто ни на кого внимания не обращает. В метро едут полчаса два человека рядом и даже не взглянут друг на друга.

Удивительно. Но именно поездка в метро позволила Фёдору познакомиться с будущей женой. В тот день он собрался в Третьяковскую галерею. В вагоне метро долго ехал рядом с симпатичной девушкой. И очень серьёзной. И Фёдор решил проверить, улыбаются ли москвички в принципе:

— Скажите, а когда вы улыбаетесь, у вас появляются ямочки на щёчках? — обратился он.

Девушка отключила наушник и посмотрела на Фёдора.

— Что вы сказали? — спросила она отстранённо.

— А спрашиваю, когда вы улыбаетесь, у вас появляются ямочки? — повторил вопрос Фёдор и показал на себе, какие ямочки имеет в виду.

— Появляются, — ответила девушка безразлично и опять включила наушники, давая понять, что разговаривать не намерена.

— Не верю, — попытался продолжить разговор Фёдор.

Девушка пожала плечами, что означало отсутствие интереса к мнению незнакомца. И уже пожалел Углов, что не получилось завязать общение, но вышли они на одной станции.

«Если она тоже в Третьяковку, — решил Фёдор, — то это судьба».

И, как по его заявке, незнакомка шла впереди на расстоянии десять — пятнадцать шагов.

Уже на входе в галерею Фёдор подошёл ближе и увидел, как девушка показала пропуск. Дежурная на входе только воскликнула:

— Светлова, опять не через служебный.

Ответ Фёдор не расслышал, но фамилию теперь знал. И на большом интерактивном табло ткнул пальцем в раздел «Наши экскурсоводы». На третьей странице оказалось знакомое лицо. Алина Светлова улыбалась. И, не обманула, на щеках были ямочки.

А ещё, информация на табло поведала, что ближайшая экскурсия у Алины занята, а вот следующая И Углов, боясь, что его опередят, быстро забронировал. И доплатил, чтобы экскурсия была индивидуальной.

В глазах Алины только на мгновение мелькнула тень то ли удивления, то ли раздражения. И уже приготовилась, как профессионал, перейти на деловой тон, но Фёдор серьёзно спросил:

— Я так понимаю, это совпадение. И мне не стоит думать, что вы меня преследуете.

От неожиданности Алина едва не улыбнулась. Но статус обязывал, и она начала экскурсию.

После осмотра первого зала Фёдор попросил:

— А можно услышать не заученное. А то, что реально чувствуете?

Алина посмотрела с интересом.

— Хорошо. Что вам нравится в живописи?

— Рисунок и портрет.

— Вот как. Почему?

— Есть в рисунке магия. Смотришь — линии неровные. Даже неопрятные. А отойдёшь и видишь лицо человека. И глаза живые. И всё про него знаешь. Так и в портрете.

Алина заинтересовано посмотрела на необычного экскурсанта.

— Хорошо. Как раз портреты здесь рядом, — позвала она и, остановившись возле одного, спросила: — Что знаешь про неё?

Фёдор внимательно рассматривал портрет. Подходил ближе, отходил. Алина внимательно наблюдала. И наконец, не выдержала.

— Ну, что?

— Глаза, — ответил Углов.

— Что глаза?

— Как два тумана, — сказал Фёдор и посмотрел на Алину. Потом опять на портрет. — Полуулыбка, полуплач. Её глаза как два обмана, покрытых мглой неудач, — уже громко прозвучали строки стихотворения Заболоцкого про портрет Струйской.

— Ты поэзию любишь? — опять пришлось удивиться Светловой.

— Поэзию? Не-на-ви-жу. Меня с детства отец заставлял каждый день учить по стиху. Память, мол, развивает. А авиадиспетчеру память очень нужна.

Алина засмеялась. Так, уютно и по-доброму, что Фёдору стало тепло на душе. Потом посмотрела на часы.

— У нас ещё десять минут. Пойдём, я тебе покажу, что мне нравится. И, кстати, если решишься меня пригласить на свидание, то я соглашусь.

Через месяц Фёдор познакомился с родителями Алины. Мама — приятно полненькая женщина с круглым лицом сама приветливость и гостеприимство. Алине от мамы достались только ямочки, в остальном она была в папу. Правильные, будто для учебника рисунка, черты лица. А также отцовы стать и характер.

Алексей Дмитриевич в день знакомства, когда они остались с Фёдором наедине, очень серьёзно сказал:

— Алинка у нас одна. Обидишь, пеняй на себя.

— Могу вам сказать то же самое, — спокойно парировал Фёдор.

— Достойно, — отреагировал будущий тесть.

И Москва для Фёдора стала ближе и уютней. Поскольку город — это не только здания, улицы, проспекты, музеи и стадионы, но и люди. В первую очередь люди.

Глава 4

Алина первый раз летела самолётом. И несмотря на то, что муж её был авиадиспетчером и много рассказывал о безопасности воздушного транспорта, она отчаянно боялась. Если точнее, то летела второй раз. А боялась в первый. Поскольку из Москвы они следовали большой делегацией специалистов Третьяковской галереи и за разговорами и общением, она не заметила, как прошёл полёт. Да и бояться в компании своих было как-то неловко. Домой же пришлось возвращаться одной. Она отстала от делегации, потому что занималась отправкой картин.

Ещё в зале ожидания аэропорта Алина увидела знакомого мужчину. В салоне он оказался в кресле прямо перед ней. Чтобы отвлечь себя от страха, Алина решила во что бы то ни стало вспомнить, где она его видела. Образование искусствоведа и работа экскурсовода развивали память. На лица в том числе. Но мешающий расслабиться страх не позволял вспомнить. И как только она решила не заморачиваться то, как будто ей кто-то подсказал: Сергей Ильич. Приводил своих студентов авиационного института на экскурсию. И тот факт, что рядом есть человек, знакомый с авиацией успокоило Алину.

Но ненадолго. Где-то на середине пути, когда уже летели над Каспием, Алине, вдруг стало страшно. Чуть ли не до тошноты. Она решила глянуть на своего знакомого пилота. Уж тот-то точно знает, когда есть повод бояться. И если Сергей Ильич спокоен, то и у неё причин для волнений не будет.

Но, как посмотреть на соседа, сидящего на ряд впереди?

Алина продумала несколько вариантов и остановилась на одном. Встала и, делая вид, что ей срочно что-то понадобилось в ручной клади, открыла полку над головой. Так она могла рассмотреть сидящих перед ней.

Увиденное не успокоило. Пилот что-то обсуждал с соседкой. И вид у них был совсем не благостный. Может быть, они это не осознавали, но чуткий глаз художника дал сигнал: соседи явно встревожены.

— Сергей Ильич, — решила обратиться напрямую к почти незнакомому человеку Алина, — Вы меня, верно, не помните

— Алёна, если не ошибаюсь, — перебил Постников, и после короткой паузы добавил, — Алексеевна. Экскурсовод, которая вскружила голову моим студентам, и они так и не вспомнили о чём шла речь во время экскурсии

— Алина, — поправила польщённая Алина, — Спасибо. Но всё же моя задача немного иная. В смысле, чтобы помнили.

Собеседница Сергея Ильича была немного раздражена, что разговор прервали.

— Алина, — представилась Алина и протянула руку.

— Анна Алексеевна, — ответила на приветствие женщина.

— Я тоже Алексеевна, — чтобы заполнить неловкую паузу добавила Алина. А потом, понимая, что разговор может прекратиться, сказала: — Мне почему-то так страшно. Мой муж работает авиадиспетчером во Внуковском центре и всё время рассказывает, как безопасно летать. А я почему-то боюсь.

Ещё раз посмотрев на собеседников, вид которых не успокоил, Алина извинилась.

— А что вас пугает? — спросил Постников, собиравшуюся сесть на своё место смущённую Алину.

— Не знаю. Такое впечатление, что мы летим не туда Глупость, да?

— Будем надеяться, что это так, — вступила в разговор Анна Алексеевна. — А вы скажи, что ваш муж авиадиспетчер. Он где работает?

Алина пропустила проезжающего мимо автостюарда, бурчащего извинения на разных языках и прислонилась к перегородке.

— Он уже не управляет самолётами. Он в главном центре контроля чего-то там в небе. В смысле смотрят, чтобы везде был порядок. Так он рассказывает, — попыталась рассказать Алина и поняла, что ничего не знает про работу мужа.

И ей стало неловко. Она не сомневалась, что Фёдор отлично знал обо всём, что происходит у неё на работе. Какие картины отправили на реставрацию, какие в запасник. Кто из девчонок собирается замуж или в декрет. Какие смешные случаи были во время экскурсий.

— Это во Внукове? — спросил Постников и, когда Илина кивнула, сказал: — Это ещё лучше. Вы можете связаться с ним?

Алёна достала и включила свой смартфон. И отрицательно покачала головой.

— Бортовая связь не работает.

Аннаа Алексеевна протянула свой.

— Он со спутником.

После набора номера раздалось три гудка и иишный голос сообщил:

«Включён режим ограничения связи».

— Такое часто бывает, — объяснила Алина, — Федя говорит, что работа такая

Наступила пауза и Постников, почувствовав её тяжесть, достал свой смартфон.

— У меня тоже спутник, — сказал он пока шло соединение, а потом уже в трубку: — Николай Васильевич, Постников беспокоит. Можешь говорить?

— Извини, Сергей. Сейчас очень занят. Перезвони чрез полчаса, — прозвучало в трубке.

— Тогда я уже по прилёте звякну. Мы сейчас Каспий пролетаем.

— Ты, что рейсом 1430 летишь? — голос в трубке изменился. — Оставайся на связи

Глава 5

Утренняя смена начинается рано. В это время самолёты только готовятся в путь. Выполняются установленные процедуры. В бортовые системы загружаются полётные задания, в баки — топливо. Салоны заполняются полусонными пассажирами. И только через час-другой они появятся на экранах главного центра контроля, где работает Фёдор. Поскольку в ведении центра исключительно верхнее воздушное пространство. Но дальнемагистралы не знают таких понятий, как день или ночь. Эти машины трудятся круглосуточно. Поэтому Фёдор, придя на работу, сразу посмотрел, где находится рейс 1430. Алина перед вылетом отправила видеосообщение из зала ожидания нового аэропорта индийской столицы. Она храбрилась, но не заметить её волнение, было сложно.

А потом уже по старой сложившейся привычке Фёдор посмотрел камеры видеонаблюдения зала Ростовского центра. Дежурил руководитель полётов Хвостов, с которым пришлось долго трудиться бок о бок, управляя разными сменами. Геннадий подменил, кого-то из своих подчинённых. Скорее всего, Андрея Зотова.

Хвостов познакомился с Артуром, когда отдыхал на море. В свои сорок Геннадий был довольно привлекательным мужчиной. Спортивное прошлое и регулярные физические упражнения позволяли поддерживать форму. И Геннадий с удовольствием ловил на себе заинтересованные женские взгляды. Обладательницы, которых были самых разных возрастов.

Поэтому Хвостова несколько не удивило, когда очень привлекательная девушка, занимавшая соседний шезлонг, достала из сумки-холодильника холодное пиво и просто спросила:

— Будешь?

Гена предпочитал не злоупотреблять, но отказать в компании такой милашке посчитал недопустимым и кивнул.

— Тогда, сейчас придёт мой брат и твоя задача отвлекать его, пока я погуляю по пляжу и с кем-нибудь познакомлюсь. А то его контроль мне уже вот где, — показала незнакомка на своё горло, и её груди призывно колыхнулись.

— Я думаю за тобой, красотка, реально глаз да глаз нужен.

— Тоже душнила..., — начала говорить девушка, но её перебил подошедший худощавый мужчина, ровесник Хвостова.

— Мила, не приставай к людям, — сказал он и шлёпнул девушку по попе, а потом уже Геннадию объяснил: — Не обращайтесь внимания. У сестры шило в одном месте. Ни мне, ни соседям покоя не даёт.

Мужчины познакомились, а девушка из-за спины брата показывала жестами, чтобы Гена отвлекал, а сама собралась улизнуть.

— Милка, сидеть, — не оборачиваясь, крикнул брат, но она уже не слышала.

— Молодёжь, — прокомментировал Артур и открыл две бутылки пива, — Извините её. У вас есть сестра?

Хвостов отрицательно покачал головой и принял протянутую бутылку.

Через пятнадцать минут Артур и Геннадий болтали по-приятельски. А вечером продолжили общение на яхте Артура. Там его сестрёнки не было, но было много иных красоток, охочих до мужской компании.

Хвостов считал, что знакомство с Артуром закончилось, как обычно, заканчиваются ничего не значащиеся встречи на отдыхе. Но через несколько месяцев они снова пересеклись на юбилее кого-то из, как оказалось, общих знакомых. Так завязались приятельские отношения.

Как-то Геннадий поинтересовался, чем Артур зарабатывает на жизнь. Артур, не таясь, рассказал о своей деятельности. Несмотря на то что она казалась не совсем законной.

— В законодательстве всегда есть лакуны. В конце прошлого века именно это позволило баснословно обогатиться особо приближённым к власти. Потом законодатели постарались заштопать наиболее явные дыры. Но не все. Может, руки не дошли, а может, по иным причинам. В любом случае на этом можно заработать.

И Хвостов даже помог приятелю в нескольких схемах. Или, как ещё Артур называл: в «мероприятиях по направлению в нужный карман не востребованных средств». И никаких рисков при всём желании Геннадий не обнаружил.

— Все прекрасно знают, если из десяти научно-исследовательских разработок одна выстрелит, то расходы на остальные списывают, как сопутствующие убытки. Такое положение устранить нельзя, иначе наука остановится. Моя задача — найти то, что выстрелит. И зафигачить пару аналогичных работ, которые оплатят, но внедрять не будут. Значит, косяки в ней никого не интересуют.

И Хвостов принял участие в нескольких таких проектах, неплохо заработав. Но, находясь в серой зоне, перестаёшь видеть рамки дозволенного. И значит, очень легко можешь преступить границы закона. Геннадий и не заметил, как из легальных схем он перешёл на полугалльные, а потом и совсем незаконные.

И когда Артур предложил операцию, которая позволит обеспечить средствами на всю оставшуюся безбедную жизнь, он уже не сомневался участвовать или нет. И пусть риск был много бóльшим, но успех всех предыдущих мероприятий успокаивал.

У Артура осечек не случилось.

Глава 6

На большом экране изображения с камер видеонаблюдения Ростовского центра управления воздушным движением разом исчезли.

— Техподдержка, что со связью с Ростовом? — спросил Углов.

— Как всегда, какой-то фермер отрезал твоих земляков, — ответил техник.

— А разве мы не дублируем связь через спутник? — уточнил Фёдор.

— И через спутник, и по радиоканалам... разбираемся, — уже с тревогой в голосе ответил связист, — Такое впечатление, что связь отключена. Нет ни картинки, ни радио.

Отсутствие контактов главного центра с регионалами не должно сказаться на управлении воздушным движением. При условии, что у них всё нормально. Но в этом ещё нужно убедиться.

Фёдор взял мобильник и нашёл номер телефона Хвостова. Конечно, в первую очередь нужно сообщить руководству. Но если земляки случайно вырубили связь, то стоило им напомнить. И позволить избежать нагоняй.

Гудки длились недолго, а потом автосекретарь попросил сообщить цель разговора. Углов отбил звонок и нажал клавишу на селекторе связи.

— Ноль шесть, ноль одна. Проблема связи с Ростовским центром. Камеры видеонаблюдения также отключены.

Как только Фёдор закончил говорить, загорелся один из экранов. И не успел пожалеть Углов о сообщении, как на экране появилось изображение человека в тёмных очках. Изменённый голос сообщил:

— Центр управления захвачен. Мы управляем самолётами. Прошу сообщить высшему руководству страны этот факт. Поскольку средства, которые мы потребуем, можем выделить только государство. В ином случае самолёты, которые сейчас под нашим контролем, полетят не совсем туда, куда вы хотите.

Наступила абсолютная тишина. Все находящиеся в зале управления осмысливали услышанное.

— И чтобы вы не сомневались в наших возможностях, я отвернул один самолёт от трассы. Рейс из Дели движется на запад. Если есть сомнения, назовите направление. Мы перенаправим, чтобы вы не сомневались. Повторная связь через пять минут.

Экран погас, и очень захотелось поверить в то, что это была галлюцинация. Поскольку такого не может быть. Это просто невозможно.

Но тренированный к немедленному принятию решений мозг диспетчера уже заработал, вытесняя тот факт, что на борту, который сейчас под управлением террористов, находится самый близкий и родной человек.

И руки действовали по отработанному на многочисленных тренировках алгоритму.

Кнопка чрезвычайный режим — нажата.

Команда всем смежным районам полётного управления запретить в ход в Ростовскую зону — передана.

Режим повышенной антитеррористической опасности по всей стране «высший уровень» — введён.

Осталось доложить.

Высший уровень докладывается первым лицам государства.

Фёдор снял пломбу с селектора и нажал его. Только сейчас он понял, как пересохла связки. Но откашляться не успел, потому что на экране немедленно стали появляться изображения первых лиц силовых ведомств. С небольшим запозданием появился премьер. Президент находился с визитом за границей.

— Углов — начальник смены главного центра управления воздушным движением Российской Федерации, — согласно протоколу сообщил Фёдор и сам услышал, насколько хриплый у него голос, — Мной введён высший уровень террористической опасности.

— Не слишком ли много на себя взяли, молодой человек, — увеличился экран с отметкой ФСБ РФ.

Но его перебил премьер:

— Выступления и мнения после. Сейчас слушаем главный центр. Прошу детали.

— Отключилась связь с Ростовским центром..., — начал Фёдор, но его перебил вице-премьер.

— Так это к связистам, а не к правительству. Скоро к нам по поводу замены лампочек в подъездах обращаться будут.

— Отключите все микрофоны, кроме меня и главного центра. Все работают на приём, пока не задам конкретные вопросы, — раздражённо бросил премьер, и под всеми экранами появились перечёркнутые микрофоны.

— В ноль шесть ноль один пропала связь. Ноль шесть ноль две из Ростовского центра вышел на связь неизвестный и сообщил, что под их управлением находится управление воздушными судами. Для подтверждения они изменили курс рейсу 1430, Дели — Москва. Обязали связаться с правительством, поскольку удовлетворить их требования по силам только государству. Через две минуты они выйдут на связь.

Экран ФСБ замигал, что означало просьбу включить микрофон.

— Говорите, — отреагировал премьер.

— Нужны детали. Сколько их?

— Видел только одного.

— Почему говорите про террористов во множественном числе?

— Передаю их слова.

Премьер отключил свой микрофон и разговаривал с кем-то по телефону.

— Беседовавший с вами может быть авиадиспетчером?

— Скорее нет... точно нет. Так диспетчеры не говорят.

— Если он не имеет отношения к профессии, как он может управлять самолётом?

Углов задумался. Собеседник не торопил.

— Может, есть сообщник, — сказал Фёдор и понял, что сейчас он выразил подозрение кому-то из своих бывших коллег, — Но возможности управлять самолётами преступники уже подтвердили.

В этот момент на стол представителю ФСБ легла бумага. Он быстро пробежался по тексту и спросил:

— Фёдор Васильевич, кто сейчас может вас подменить?

— В любой момент руководителя смены может подменить специалист, находящийся в резерве, — считая, что вопрос процедурный.

Но собеседник безапелляционно заявил:

— Немедленно передайте ему управление. Вы отстраняетесь от работы до следующих распоряжений.

Включился микрофон у премьера:

— Только что я говорил с президентом... — начал он говорить, но в этот момент погасли экраны.

А на их месте появилась надпись: «Управление передано в резервный центр управления».

Глава 7

Уход Зотова в зону отдыха означал начало операции. Хвостова охватил азарт, который сопутствовал началу всех мероприятий, что они провели с Артуром. С тем лишь исключением, что сейчас масштаб операции был на порядок выше. Это, как если бы ты всегда охотился на рябчиков и уток, а теперь вышел на медведя. Или тигра.

В назначенное время Геннадий отвернулся в кресле так, чтобы его не было видно остальным, и надел портативный противогаз. Через три минуты все присутствующие в центре спали. Хвостов отключил всю связь с главным центром управления воздушным движением и развернул рейс 1430 на курс двести семьдесят. После чего дал знать Зотову и Калкину, что всё идёт по плану. Те вошли в помещение также в противогазах.

— Заблокировали двери к соседям? — спросил Хвостов.

— Нет, открыли и ждём гостей, — буркнул Калкин, доставая из небольшого саквояжа аптечку.

Геннадий чуть не вспылал, но Андрей погасил едва не начавшийся конфликт, заверив, что двери заперты на электронный замок и механический запор.

А Калкин достал шприцы и ввёл спавшим коллегам в предплечье снотворное. Они должны проспать часа три.

После этого Хвостов включил вентиляцию и снял противогаз. Коллеги последовали его примеру.

— А это, кому? — спросил Зотов, указывая на оставшиеся три шприца.

— Нам, — пояснил Хвостов, — Мы тоже заснули, когда началось это безобразие. Или ты хочешь отвечать за происходящее?

Потом посмотрел на часы, достал мобильник Артура и подключи его к аварийному каналу связи.

На небольшом экране, дублировавшем общение, появился тёмный силуэт на фоне картинки их помещения, и искажённый электроникой голос сообщил:

— Центр управления захвачен. Мы управляем самолётами в нашей зоне. Прошу сообщить высшему руководству страны этот факт. Поскольку средства, которые мы потребуем, можем выделить только государство. В ином случае самолёты, которые сейчас под нашим контролем, полетят не совсем туда, куда вы хотите.

Через короткую паузу электронный голос продолжил:

— И чтобы вы не сомневались в наших возможностях, я отвернул один самолёт от трассы. Рейс из Дели движется на запад. Если хотите убедиться в наших возможностях, назовите направление. Мы перенаправим, чтобы вы не сомневались. Повторная связь через пять минут.

— Вот и всё, — сказал Хвостов, — обратной дороги нет. Пошла игра по-крупному. Не страшно, бойцы?

— Нет, — постарался как можно бодрее ответить Зотов.

А Калкин только пожал плечами и выбросил шприцы в специальный пакет. Снятые перчатки обработал спиртом и направил вслед за шприцами.

Артур через камеры видеонаблюдения следил за происходящим в центре управления воздушным движением. Его подопечные всё делали по плану. Из них троих только с Хвостовым он был знаком лично. Но, и Геннадий знал не самого Артура, а только тот фиктивный персонаж, который ему представлен.

А начини спрашивать Хвостова: кто такой Артур. И выяснится, что ничего Хвостов про своего приятеля и поделника не знает. Где живёт, как зовут, чем занимается. Только догадки и рассказы самого Артура. Да и Артур ли он на самом деле.

После первого выхода на связь нужно дать оппонентам ровно столько времени, чтобы они осознали трагичность ситуации. Но не более. Противник должен торопиться и принимать решения эмоционально.

А причин для эмоционального восприятия ситуации достаточно. Три самолёта с пассажирами находятся под управлением неизвестно кого. И этот неизвестный может их направить в любой объект на земле. И тот, кто принимает решения, быстро поймёт, что может случиться. И может так случиться, что придётся сбивать пассажирский самолёт во избежание более серьёзных последствий.

Но пока только шок. И нужно не позволить выйти из этого состояния.

Поэтому пора выходить на связь.

Резервный сектор главного управления воздушным движением страны предназначен для обеспечения бесперебойного функционирования системы. Он мог взять на себя управление в критических ситуациях. Но по большей части это делалось в учебных целях. Поэтому дежурство здесь воспринималось, как отдых с необходимостью в любой момент начать работать.

Даже когда всё вроде идёт нормально.

Но сегодня был объявлен режим ЧС. И в резервном секторе пассивных наблюдателей не осталось. Хоть и понимали все, что вероятность вступить в активное управление ничтожно мала.

Но во время доклада Углова представителем ФСБ было принято решение о передаче управления резервному сектору. Андрей Костиков не знал причины такого решения, да, и времени не было на размышления. Поскольку при невозможности любого регионального центра выполнять свои функции управление передаётся в главный центр. И Андрей немедленно проверил обстановку в Ростовском регионе. Все три самолёта, находящиеся в этом пространстве не перешли под управление главного центра. Хотя это должно произойти автоматически.

Костиков попробовал исправить ситуацию.

Из этого ничего не вышло.

С громадного во всю стену дисплея на Андрея смотрели руководители силовых ведомств и правительства. При тренировках изображения этих людей также появлялись и давали распоряжения. Иногда и абсурдные. Но тогда это были нейронные копии. Сейчас же реальные люди, имеющие власть. И пусть они молча ждали доклада, у Костикова пересохло в горле.

— Андрей Костиков. Ноль шесть одиннадцать. Принял управление. Докладываю обстановку в Ростовском регионе. Три гражданских воздушных судна под управлением регионалов. Взять управление не получается. Причины выясняем.

Увеличился экран ФСБ.

— Как это не получается? Вы понимаете, чем это грозит?

Под экраном появился зачёркнутый микрофон, и в разговор вступил премьер.

— Давайте выслушаем доклад, а потом будем задавать вопросы. Андрей Иванович, у вас есть что добавить? Какая вам нужна помощь. Вы же понимаете, что оставлять самолёты под управлением террористов, захвативших Ростовский центр критически опасно.

— Понимаю, — ответил Костиков, — Я уже дал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.